- Рэйни, посмотри, посмотри на птичек!

- Эм, да, милая.

Я прикрываю глаза Тейта, когда наёмники поднимают свои луки.

- Давай не будем смотреть на птичек сейчас.

Потому что их сейчас разнесут.

Его крошечные руки тянут мои, и он почти встаёт на Забу, пытаюсь увидеть. Стрелы возносятся в воздух со свистом, пронзая плоть плавающих джатуй. Полдюжины падает с неба, от остальных эхом раздаётся свирепый рёв, величественный и пугающий. Второй залп берёт на себя остальных, и я смотрю, как они, бедные, падают на землю. Маленькие дети не должны смотреть на то, как уничтожают милых птиц. Они выглядят, как славные красно-коричневые орлы с размахом крыла в 10 метров и резкими птичьими глазами-бусинками. Конечно, они ещё и чертовски злые, как и все животные в этом мире. Даже лошади здесь злее. Джатуи живут стаями и любят нападать на путешественников, мгновенно убивая человека, а затем, улета, ждут, чтобы все ушли, чтобы мирно съесть свою добычу. Я внимательно наблюдаю за реакцией Тейта. Бедный маленький ребёнок.

Он поворачивается ко мне с широко раскрытыми глазами.

- Они будут обедом, да?

Он широко улыбается перспективе чего-то нового и, возможно, вкусного. Посмеиваясь, я взъерошиваю волосы Тейта и смотрю на Тали, которая сидит с Мей Лин в рикше Тадука, у неё похожая реакция. Дети жестокие и легко поддаются влиянию. Полагаю, мне не нужно слишком сильно о них беспокоиться. Они знают, откуда берётся мясо. Хотя, я ненавижу есть птиц, которых застрелили в небе. Падения всегда разбивают их кости. Их слишком утомительно есть, постоянно выбирая их.

- Возможно, ужин, Тейт. Мы не остановимся готовить обед. Просто хлеб и холодное мясо.

Он делает кислое лицо. Сложно приспособиться к походной еде после вкусной еды дома. Я лезу в сумку за лонгданом и начинаю разламывать его, кормлю Тейта кусками хрустящей синей мякоти.

Это наш четвёртый день в пути, а близнецы быстро потеряли терпение. Они закатили лишь

одну истерику, и то потому, что Чарок их резко прервал, повесив обоих за ноги. Он быстро привил им урок об опасности шума во время путешествия, это урок, который они не скоро забудут. Их папочка обычно лёгок на подъём. И два этих негодяя вполне послушны и ведут себя хорошо, после каждого перерыва едут с кем-то новым. Они быстро адаптируются, кажутся почти привыкшими к опасности. Я стараюсь развлекать их историями, песнями, загадками и играми. Это утомляет.

Моя полоса из 50 дней подряд, не будучи на волоске от смерти продолжается. Последние дни я посвятил тренировке, Аканай и Баатар усиливали нагрузки. Больше никаких боёв с Сумилой, так как это было «слишком просто». Слишком просто, она надирает мне зад каждый раз и кажется счастливой, сделав это. Вместо этого я испытал на себе жестокость каждого члена Железного Баннера. 31 сильнейший воин деревни плюс Баатар, все они занимали своё драгоценное время последних дней со своими семьями, избивая меня до посинения. Какая честь. Тадук каждый день меня исцелял, и никто из них не был милостив. Аканай думает, что я выучу движения, просто испытал их, но пока ничего хорошего из этого не выходит. Сложно понять, что происходит, когда я постоянно лежу на полу, моя голова кружится или меня тошнит завтраком.

Мне всё же удалось посмотреть, как они борются друг с другом. Долго это не продолжается, заканчиваясь весьма определённо. У всех есть лук, щит и короткое копьё, но вот остальные снасти очень отличаются. У некоторых - мечи и длинные копья, а у других - огромные мечи и молотки. Некоторые увешаны кинжалами и короткими мечами, а у одного даже есть цепь и серп. Я почти сбрасываю счётчик после боя с ней, но Тюрсиной показала мне, как хорошо она на самом деле может управлять своим оружием. Я решил, что я даже не был в опасности, это был просто урок. Также я отметил, что мне не нужно столько пялиться на неё в ваннах. Кажется, что ей это не надоедает, но я не хочу выводить никого, кто может так разрезать фрукт на расстоянии.

Большинство наёмников, которые спасли меня более 4 лет назад, уволились и живут в деревне. Джерел до сих пор на баннере, сейчас он не выглядит таким уж молодым, теперь он суровый взрослый, кажется, что ему больше его 29 лет. По-моему мнению, он самый страшный со своим огромным мечом и сверкающими янтарными глазами. Лысый и красивый, всегда с нейтральным выражением лица и резким тоном, когда я с ним разговариваю, кажется, он живёт ради баннера. Каждый год в конце зимы у них проводятся турниры, вызовы исходят от перспективных наёмников. Никто никогда не осмеливается бросать вызов Герелу. Даже Баатару бросают вызов каждый год... хотя это делает Герел. Это всегда эпичный бой: оба они бьются, прыгая в воздухе, громко звеня оружием. Хотя всегда это заканчивается победой Баатара. Когда рейтинг составлен, имя каждого члена появляется на баннере, как по магии. Хотя они не говорят мне, как это работает, просто говоря, что это секрет. В компании остаётся пять или шесть новых лиц, а все остальные - «новые» лица. Они едут строем вокруг нас, охраняя от опасности. За последние несколько дней мне едва удалось ударить пальцем о палец. Мне нужен дилижанс или что-то типа того.

Остальные - это несколько Страж, Аканай, Тадук, Аслансет, все их уважаемые семьи и некоторые другие. Среди новых людей - огромный коренастый парень-волк с серебристыми волосами по имени Хуушал и худой, выглядящий угрюмым, высокий темноволосый милый парень по имени Адужан. У него есть рога, растущие из передней части головы, завивающиеся назад и затем растущие прямо вверх, словно рога демона, почти в 15 сантиметров длиной, они

заставляют его выглядеть выше, чем он уже есть. Я думаю, он из породы оленей. Рога выглядят неудобными, они достаточно острые, чтобы выколоть глаз. Отец Хуушала, Чакха, плотник с лисьими ушами придёт на турнир вместе со своей женой Элией – пекарем с кошачьими ушами. Другая жена Чакхи, Гурда с ушами медведя, одна из наёмников и, на самом деле, одна из моих спасителей четыре года назад. Эти трое – моё первое доказательство того, что в деревне существует полигамия. Я знаю, что у людей в городе много жён, но это сложный предмет. У этого мужчины разные вкусы на женщин: Элия – маленькая, хрупкая брюнетка, а Гурда – огромная, светловолосая красивая женщина. Я уважаю это.

С другой стороны, Адужан – из приюта. Там всегда больше детей, чем могут взять люди, хотя спрос всегда большой. Более жестокие волки, кошки, медведи и много кто ещё обычно забираются первыми семьями воинов. Причина в крови, генетике или в чем-то типа этого. Остальных забирают медленнее, они растут в приюте и выполняют лишнюю работу, надеюсь, что их заберут, и они будут обучаться торговле. Это суровая жизнь, но куда лучше, чем жить в городских трущобах. Тот факт, что Адужана выбрали для этого путешествия, несмотря на отсутствие наставника, говорит о том, насколько он силён. Я старался быть дружелюбным, но он кажется затворником, он тих, когда я рядом, иногда даже враждебен.

Так что с Хуушалом и Адужаном мы представляем деревню, включая Сумилу и меня. Лучшие из лучших из лучших. На самом деле нет, но многие воины часто вступают в ряды настоящей армии, и у них нет времени на путешествия ради удовольствия и на соревнования. Мысль о 16-летних детях, убегающих в армию, отрезвляет. Каждый год весной новая группа отправляется в город, их семьи прощаются с ними со слезами на глазах, стараясь казаться спокойными и поддерживающими. Военная служба составляет минимум 10 лет, но там хорошо платят и вооружают по сравнению с фермами. Это заманчивая вещь для более бедных детей. Они видят, как люди приходят домой героями с честью и медалями, с богатством и историями, с мужьями и жёнами. Они никогда не видят тех, кто не возвращается, тех, кто умирает с криками или в одиночестве, или холодные и голодные, мечтая о доме.

После того, как мы едем целый день, Баатар замедляется, чтобы ехать рядом со мной, и указывает вперёд. Я слежу за его пальцем и поднимаю Тейта, чтобы он увидел монументальную стену, простирающуюся на расстоянии. Серая, зубчатая и уродливая. Человек создал массивную конструкцию, но всё же, она затмевается на фоне гор. Баннеры покрывают почти каждую ступень зубцов, обозначающих фракции, секты, школы и кланы. Смесь из групп, каждая соперничает за славу. Мост не был сделан человеком, они называют его куском земли, соединяющим Континент Лазурного Моря и северную Тундру.

Здесь мы разделимся с Железным Баннером, здесь Баатар и несколько выбранных им воинов получают свои приказы. Большинство лет им даётся местность для патрулирования, чтобы враги не могли проскользнуть через горы. В этом году их выбрали для защиты стены, которая звучит скучно, но, по всей видимости, это большая честь. Всего 32 человека. Во время каждого патруля мы приветствуем Баннер, который позволяет нам пройти. Показывается уважение и почтение. Это мой Наставник. Сидя, я выпрямляю спину, гордый за то, насколько хорошо к нему относятся, за то, что многие замечают его силу, не я один. Хуушал выглядит так, будто его глаза вот-вот вывалятся, он свирепо размахивает хвостом. Волчий щенок поклоняется Волчьему Капитану, это едва ли не восхитительно.

Перед нами открываются наружные стены, когда мы проходим через ворота, за ними

расположился суетливый военный город. Здесь нет фермерства, почва для этого слишком твёрдая, но впечатляет то, что инфраструктура должна обеспечивать столько солдат. Внешняя стена составляет 25 метров в высоту, и растягивается почти на пять километров, город расположен параллельно ей, а между ними – постоянный поток вагонов, солдаты и бегающие туда сюда носильщики. Баатар ведёт нас во двор, где мы останемся на ночь, он очень простой и утилитарный. Дородный старый мужчина ждёт, и множество слуг стоит наготове, помогая нам разгрузиться и отводя квинов, чтобы тех расчесали. Я, правда, надеюсь, что Забу никого не укусит, он несёт щенка, что делает его слишком защищающим. Это будет позор. Кажется, слуги очень опытни в отношениях с квинами.

Мне особо нечего делать. Мы снова уезжаем с утра, поэтому распаковываться смысла нет, а у Чарока есть армия слуг для помощи в готовке. Баатар предупреждает всех о необходимости оставаться внутри здания, но я и не собирался никуда идти, не в городе, полном кровожадных солдат. Обычный человек в этом мире весьма раздражителен, я не хочу связываться с солдатами. Я усаживаюсь и играю с близнецами, пока мы ждём ужина.

- Рэйни, Рэйни , у нас есть время. Хочешь , чтобы мы ещё отхлестали тебя палками?

Кажется, Мей Лин нравится своя роль в моей тренировке – она держит хлыст в руке, похлопывая им по ладони. Если вы спросите меня, она наслаждается этим слишком сильно. Я надеюсь, что это лишь потому, что ей нравится мне помогать, а не потому, что я что-то в ней пробудил.

- После ужина. А если нет, я буду медитировать за ужином, а он пахнет слишком хорошо чтобы пропускать.

- Почему бы тогда вместо этого не побороться со мной?

Хуушал появляется, словно ниндзя, из ниоткуда. Для такого большого парня он слишком хорошо умеет подкрадываться. Он внимательно на меня смотрит, будто подозревая в краже своего ужина или чего-то типа того. 19-летний , он самый старший из представителей молодёжи. Я думал, мы пошлём немного больше, но, кажется, места ограничены. Я не разговаривал с ним до этой поездки, а он кажется злым и агрессивным, как раз тот тип людей, с которым я не лажу. Я роюсь в сознании в поисках отговорки.

- Звучит хорошо, парень, приготовься.

Аканай – чистое зло в восхитительной упаковке. Глубоко вздыхая, я опускаю Тали и тянусь за своим оружием.

- Безоружный бой. Оружие будет слишком опасным, нам всё ещё нужно ехать.

Отлично, мне придётся сражаться голыми руками с мини Баатаром.

Со сторон доносятся крики, каждый скандирует за своего фаворита, они формируют вокруг нас круг. Кажется, наша поддержка равна, но моя сторона мне нравится больше. Высокие скандирования близнецов «Дерись! Дерись! Дерись!» наполняют моё сердце теплом. Я не могу проиграть перед маленькими кровожадными монстрами, мне нужно казаться сильным.

- Готов, Хуушал?

Он просто мне улыбается этой улыбкой без улыбки, которую я так часто вижу, и выдвигается вперёд. Я ускользаю в сторону, выставляя ладонь и мягко лоя его за подбородок. Выступая так, он делает это слишком лёгким для меня, это не достаточно быстро, легко просчитать. Он упустил свой момент, я обвиваю его ногой вокруг лодыжки и бросаю назад, роняя на землю в ожидании второго раунда. Почти без паузы он вскакивает обратно, расположив руки для хватки. Прокручиваясь от такого воздействия, я перебрасываю его через плечо, перекатываюсь обратно вместе с ним и приземляюсь на ноги, ударяя его в грудь. Он хрипло выдыхает, и я выпрямляюсь и делаю шаг назад. Да уж, надеюсь, со своим мечом он сражается лучше.

Сонно поднимаясь, он поворачивается, чтобы снова столкнуться со мной лицом к лицу. Руки подняты, кулаки сжаты. Кажется, больше никаких выпадов. По крайней мере, он усвоил урок. Я могу присоединиться к нему в боксе. Ослабляя плечи, я занимаю ту же позицию, и мы медленно кружим друг напротив друга, шаг за шагом. Моя голова отклоняется назад от удара слишком быстрого даже для того, чтобы я его увидел, словно молотком по лицу. За ним следуют второй и третий, но я блокирую оба и ударяю кулаком в живот. Он даже не вздрагивает и берёт меня за плечо, нанося удар по лицу, от которого в моей голове звенят колокола. Он настолько силён, что это почти нечестно. Я слышу хруст своего ломающегося носа, когда он наносит второй удар. К чёрту, мне надоело играть по-хорошему. Я отклоняю следующий удар и вознаграждаюсь хрустом и стоном. Он отпускает моё плечо, размахивая своим сломанным запястьем. Посмотрим, как ему нравится, когда его бьют в лицо.

- Хватит.

Аканаи заступается за него, оканчивая бой. Какого чёрта? Играет в любимчиков? Я не видел, чтобы она заступалась за мой сломанный нос. Тадук выходит вперёд, смотря на руку Хуушала, который старается сдержать слёзы. Да, больно, не так ли, сука? Аканаи уводит его и поворачивается ко мне, когда мы остаёмся одни.

- Почему?

Немного больше информации было бы полезно.

- Почему что?

Мой голос звучит носовым и ровным, что лишнее, ведь мой нос сломан.

Она скрещивает руки и смотрит на меня.

- С чего начать? Почему ты позволил бою настолько развиваться? Первый удар, ты сдержал удар ладонью. Он оставил бы его без сознания. Он грубо недооценил тебя, а ты должен был заставить его поплатиться за это. Ты должен был сломать ему рёбра, но вместо этого ты ударил его лишь раз, а затем отступил, позволяя ему встать на ноги. Худшее из всего – это то, что ты разозлился на то, что тебя бьют. Ты практически напрашивался на это, парень. Зачем расстраиваться?

Я закатываю глаза.

- Это спарринг. Это для практики. Не свирепо бить друг друга. Он сломал мне нос.

Она внимательно на меня смотрит.

- Спарринг – это замена настоящего боя между двумя оппонентами. Когда один более натренирован, чем другой, в любом случае, это возможность для учения. Ты должен был научить Хуушала, но вместо этого, ты дал ему ложную уверенность и сломал ему руку.

Она нажимает на мой сломанный нос.

- Учись на своих действиях.

Знаешь, это вообще-то больно.

Морщась, вправляя себе нос, я усаживаюсь, чтобы исцелиться. Укрепить свой нос. Это то, о чём я не подумал. Надеюсь, он не опухнет и не будет выглядеть смешно. Не понимаю, в чём большая проблема. Так что, я должен был обойтись с ним грубо и жестоко в начале? Как он может извлечь из этого урок? К тому же, она сама сказала, что он больше, сильнее и быстрее. Почему я всегда тот, кто должен учить? Окей, возможно, я потерял терпение, но он совсем не сдерживал удары, нанося их по моему лицу, словно молотом.

Когда я открываю глаза, передо мной на корточках сидит Мей Лин. Она улыбается и протягивает мне миску. Суп-лапша с джатуями. Он до сих пор горячий и испускает пар, вторая миска используется, как крышка.

- Спасибо, Мей Лин, ты лучшая.

Она трогает мой нос.

- Глупый. Я постоянно говорю тебе. Называй меня Лин-Лин.

Он всё ещё сломан, хватит это делать. Игнорируя мой взгляд, она усаживается на пятки.

- Ты слишком добр к людям, Рейни. Даже во время боёв. Это опасно. Из-за этого люди могут умереть.

Никакой милости. Я понимаю, я, правда, таков. Убивай или будь убитым – я усвоил этот урок в городе.

- Это был всего лишь спарринг, Мей Лин.

Я хлебаю свой ужин, прожёвывая нежное мясо.

- Я не хотел причинить ему боль.

- Но ты причинил, Рейни.

Отворачиваясь, чтобы выплюнуть птичьи кости, я отвечаю.

- Его рука не была бы сломана, если бы он не бил так сильно.

- Я не о сломанной руке, Рейни.

Она выглядит серьёзной.

- Ты позволил ему думать, что его идея о бое была хорошей. Он думал, что выигрывал, и это принесло тебе удачу.

Она наблюдает за тем, как я ем, и обдумываю её слова. Чёрт. Она права. Это то же самое, что говорила Аканай, но я не соглашаюсь с ней по привычке. Если Хуушал сделает что-то подобное по отношению к врагу, он умрёт за один удар сердца. Он совершил четыре ошибки и ничего из них не извлёк.

- Полагаю, я должен пойти извиниться? И что, снова с ним сразиться?

Я понятия не имею, что теперь делать.

Смеясь надо мной, она отвечает.

- Я знала, что ты поймёшь. Нет нужды извиняться, и ты не можешь снова с ним сразиться, его рука сломана, глупый. У нас есть для тебя другой бой, на этот раз, против Гурды. Покажи Хуу-Хуу, насколько ты силен на самом деле, хорошо? Он не слушает, как ты.

Чёрт возьми. Гурда, возможно, разозлится из-за сломанной руки. Она снова заставит меня тошнить. Глубоко вздыхая, я отставляю остатки супа в сторону и встаю, идя навстречу своему наказанию.

Мне нужно было просто вырубить его. Вот что я получаю за то, что пытаюсь быть хорошим.

- Хей, не разрешай близнецам смотреть, хорошо?

<http://tl.rulate.ru/book/591/26112>